

ЗАВИСИМОСТЬ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СТАТУСА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА ОТ СОЧЕТАЕМОСТИ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Э.Р. Ибрагимова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»
e-mail: zamelma@mail.ru

Казанский государственный энергетический университет

В статье проведён анализ наименований лица, или антропонимов, с точки зрения их сочетаемости с конкретными группами прилагательных. Эмпирической базой исследования стали высказывания из лингвистических корпусов английского и татарского языков. Предметом анализа стали высказывания, взятые из английского и татарского языков, демонстрирующие особенности сочетаемости наименований лица с прилагательными, имплицитными каузативную семантику. Установлено, что референциальный статус наименований лица, выступающих обозначением события в свернутой форме, неоднозначен. В обоих языках прилагательные, характеризующие события, могут сочетаться с наименованиями лица благодаря приобретенному в контексте событийному компоненту их семантики.

Ключевые слова: *наименования лица, потенциал сочетаемости, референциальный статус, каузативные прилагательные, событийный компонент семантики.*

Наименования лица, являясь обширным и семантически разнообразным пластом лексики, не перестают привлекать исследователей языка, в том числе, с точки зрения их потенциала сочетаемости в предложении. Возможность обозначения ситуации целиком позволяет наименованиям лица выступать в сочетании с определенным типом прилагательных, что оказывает решающее влияние на их пространственную референцию. Ограничиваясь рамками данной статьи, мы обозначили ее **целью** выявление факторов сочетаемости наименований лица с прилагательными, свойственными наименованиям событий. **Предметом** анализа стали высказывания, зафиксированные в английском и татарском языках, демонстрирующие особенности сочетаемости наименований лица в функции номинации события с прилагательными. **Задачей** данной статьи явилось рассмотрение особенностей сочетаемости наименований лица с прилагательными в условиях репрезентации ситуации. В статье применялись методы компонентного анализа и сплошной выборки. Материалом исследования стали высказывания из

корпуса английского языка British National Corpus (далее BNC) и Письменного корпуса татарского языка (далее ПКТЯ), данные по частотности коллокаций. Корпус статьи составил 19 примеров.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые референциальный потенциал наименования лица рассматривается во взаимосвязи с лексической сочетаемостью. Практическая значимость исследования заключается в применении его результатов в практике преподавания теоретических грамматик английского и татарского языков.

Наименования лица имеют двойственный статус, выделяемый в языкознании в связи с синтаксическими особенностями их употребления. Так, Н.Д. Арутюнова говорит о двойственном статусе имен лица, подчеркивая неразрывную связь «предметного» и «действующего» начала в их семантике, а также о том, что «их одновременная принадлежность к классу предметных имен и классу имен действующих лиц позволяет в предложении легко занимать позиции, предназначенные как для предметных, так и для событийных (предикатных) актантов» [Арутюнова 1975: 341]. Наименования лица выступают в роли конкретных обозначений одушевленных существ, соответствуя функционированию предметных существительных – *man, soldier / кеше, солдат / человек, солдат*, а также могут передавать отвлеченные ментальные обозначения – *thinker, professional / уйлаучы, профессионал / мыслитель, профессионал*, представляя собой абстрактные понятия.

Наименования лица, как правило, реализуются субстантивным путем, то есть не сочетанием «прилагательное + существительное», а через субстантивацию, включающую сему ‘человек’ и сему признака по какому-либо качеству. Подобное свертывание признака и имени в одно существительное происходит, во-первых, ввиду экономии языковых средств, поскольку наименование лица зачастую выступает субъектом предложения, и его лучше не утяжелять определениями: *красивый человек = красавец, человек с белыми волосами = блондин* – внешние признаки. Во-вторых, называя человека красивым, мы приписываем ему только один признак, тогда как лексема *красавец* может вмещать в себя целый ряд разнородных характеристик и свойств, присущих, вследствие сложившихся стереотипов, красавцам, как некой группе. Все, что вписывается нами в типичную анкету наших данных, определяет нас только по одному признаку, например, выделяются признаки, характеризующие человека как мыслящее и социальное лицо. В сочетании с наименованиями лица абстрактные признаки качеств характера получают вполне конкретное содержание – *добрый, умный человек = добряк, умница*. Таким образом, сема ‘человек’ присутствует при любом внешнем или внутреннем квалификаторе:

– обозначение по профессии – *работающий в банке человек = банкир*;

- обозначение по возрасту – *старый человек* = *старик*;
- обозначение по семейному положению – *женатый человек* = *муж*.

Если проводить параллель с наименованиями других живых существ, то описание собаки допускает все внешние квалификаторы, в то время как внутренние квалификаторы используются на базе одушевления живого существа, приписывания ему качеств человека, например, *красавец пес* или *умница кошка*, поскольку данные признаковые наименования хоть и рассматриваются как общие для всех наделенных разумом живых существ, но ввиду высшей мыслительной деятельности человека они все же больше тяготеют именно к его характеристике.

Тем не менее, «потребность индивидуализации человека постоянна и настоятельна» [Арутюнова 1975: 342]. Именно прилагательные «детализируют или ограничивают, уточняют или специфицируют, т.е. модифицируют представления об актантах, внося свой вклад в их идентификацию и описание» [Кубрякова 2004: 227], «реализуют в предложении свое сигнификативное содержание, создаваемое стандартизированными представлениями о свойствах предметов и событий» [Арутюнова 2005: 237].

Если предметный мир ограничивается качественными прилагательными, например, *деревянная ложка* / *wooden spoon* / *агач кашык*, то *мясной* или *костлявый человек* звучит некорректно. А наименования предметов, наоборот, не сочетаются с глаголами движения, с квалификаторами внутреннего мира, например, не являются узуально употребимыми словосочетания типа *ложка прыгает*, *умные ложки*.

Несмотря на то, что сочетаемость имен существительных с прилагательными является предметом многих лингвистических исследований различного характера, целый ряд особенностей функционирования этих сочетаний не может быть объяснен без обращения к когнитивному подходу. Выбор адъектива, его функционирование отражает непосредственно тот когнитивный процесс, который лежит в основе интерпретационной деятельности человеческого сознания [Болдырев 2016: 69–73].

Давно замечено, что прилагательные в зависимости от их функции по отношению к существительному условно можно разделить на две большие группы: детерминирующие и модифицирующие. Первые, определяя существительное, дополняют его значение (ср. *образованный человек* – *необразованный человек*), вторые лишают субстантив его первичного значения (*бывший министр* и т.п.) [Твардовский 1999: 56].

Прилагательные, сочетающиеся с наименованиями лица, можно разбить на следующие группы:

1. Признак, характеризующий лицо, может быть перманентным, постоянным [Подлесская [http](#)]. В данном случае значение прилагательного взаимодействует с сигнификатом наименования лица, дополняя его. Признак может описывать лицо по его пространственным параметрам, что подразумевает его наблюдаемость и, следовательно, его референтность, например, словосочетание *He is kind* / Ул игелекле / Он добрый частотнее и вероятнее, чем *He is inventive* / Ул уйлан табучы / Он изобретательный.

– ... he's a *tall man* with short blonde hair (26 convs rec. by 'Colin' between 20 and 26 Feb 1991) [BNC [http](#)].

– He turned away to face the window, a *tall man* with grizzled, close-cropped hair (The charnel house. McGrath, Eamonn. Belfast: The Blackstaff Press Ltd, 1990) [BNC [http](#)].

– *Озын буйлы*, ябык гәүдәле хатын, кулларын тирескә эчкәре үк (Вергазов, А., Үзеңә кайту / Роман 2005) [ПКТЯ [http](#)].

– *Озын буйлы*, кабак башлы ябык кына бер апа (Габделхакова Р., Роман, хикәяләр, 2011) [ПКТЯ [http](#)].

В приведенных примерах имеют место параметрические прилагательные, указывающие на высокий рост человека, т.е. обозначающие элементарный и наблюдаемый признак, и привносящие свой «вклад» в референциальное значение употребленных в предложениях имен. Г.М. Зельдович пишет, что наблюдаемость имеется в виду и тогда, когда говорят, что называемый согласованный признак тяготеет к «элементарности»; такой признак легче наблюдать [Зельдович 2012: 90].

2. Признак может быть временным и выполнять предикативную функцию. Предикат содержит характеристику, которая является чем-то, приписываемым предмету извне [Бондарко 1996: 6]. В этом случае признак характеризует не внешние данные, а временные параметры, например, какого-либо состояния лица – *больной*, *веселый*, так как человек может быть веселым всегда, в силу характера, а может быть весел в какой-то определенный момент [Лутфуллина 2004: 19].

– Mr Jackson said he was struggling because his wife was *ill* and he couldn't get to London to buy stuff (Northern Echo. World affairs material) [BNC [http](#)].

– Иңенә санитар сумкасы аскан ул кеше чамасыз ябык, хәлсез, үпкә *авырулы* кешегә охшаган иде (Мостафин Р., Өзелгән жыр эзеннән (Әдәби-документаль повесть) Әхмәт улы) [ПКТЯ [http](#)].

В приведенных примерах прилагательное *больной* выражает признак, «мыслимый вне времени, но в данном контексте отнесенный к определенному времени» [Виноградов 1947: 263].

3. Признак может обозначать каузированное состояние *sad* / *кайгылы* / *печальный*; *joyful* / *сөөнечле* / *радостный*.

Н.Д. Арутюнова выделяет группу каузативных прилагательных с нейтральным залоговым значением [Арутюнова 2005: 197]. Наряду с

глаголами прилагательные могут выражать и приписывать предикативный признак наименованиям лица, которые сами по себе могут выступать отражением события. Сочетаясь с подобными наименованиями лица, указанные прилагательные ориентируются на событийный компонент в семантике наименований лица, приобретают каузативный характер и могут выступать дополнительными характеристиками как событий, так и лиц, т.е. обеих категорий имен, заполняющих субъектную и объектную позиции глагола.

В рамках настоящей статьи концепция Н.Д. Арутюновой транспонируется на материал английского и татарского языков с целью ее верификации.

– This message grieved the girl / Бу хэбэр кызнын кәефен төшерде / Это сообщение огорчило девушку (пример автора – Э.И.)

– Бердән, синекә түгел, икенчедән, сиңа Дюймовочкаларга караганда аяклары муеннан башланган чибәркәйләр тиң булачак, үскәнем, – дип, кыз егетнең кәефен төшерде. (Нурания Көбәш. Мутантлар / Роман) [ПКТЯ [http](http://)].

Приведенное татарское предложение можно реструктурировать на два отдельных сообщения – *sad message* / *кайгылы хэбэр* / *печальное сообщение* и *afflicted girl* / *кәефсез кыз* / *огорчившаяся девушка*. Если в позиции субъекта заменить имя события именем лица, то из полученного предложения можно вывести только одно определительное словосочетание – коммуникативный эффект высказывания будет предполагать результатом *огорчившуюся девушку*, но не *огорчившегося жениха*. В английском и татарском языках прилагательные типа *happy* / *радостный*, *sad*, *afflicted* / *үпкәләгән* / *печальный* не относятся к имени лица в роли каузатора эмоционального состояния. Выражение *огорчившаяся девушка* будет всегда понято в объектном смысле. В татарском языке допускается уточнение *кыз егетнең кәефен төшерде*, в результате которого наименование лица раздваивается, происходит отделение эмоционального состояния от его носителя – *егетнең кәефен* / *настроение жениха*. В данном случае глагол относится к эмоциональному состоянию, снижая его приподнятое состояние.

По мнению Ю.С. Степанова, «если класс имен соответствует классу известных носителю языка объектов, а класс предикатов соответствует классу столь же известных носителю языка свойств этих объектов, то данное сочетание предиката с именем содержит нечто уже известное слушателю из знания языка и действительности; новым для него будет только факт выбора говорящим именно данного сочетания из возможных ... поскольку предикация всегда будет обладать для него убедительной рациональной силой» [Степанов 1997: 324].

Так, многие прилагательные с активным залоговым значением не соотносятся с именами лица:

distressing, outrageous, unnerving, amazing, exciting, amazing incident / кайгылы, ярсулы, нервландыргыч, гажәен, дулкынландыргыч, тетрәндергеч вакыйга / огорчительное, возмутительное, нервирующее, удивительное, волнующее, потрясающее происшествие.

В английском и татарском языках недопустимы сочетания *exciting girl, нервландыргыч өйдә эшләүче кыз, дулкынландыргыч кыз*, также как, согласно Н.Д. Арутюновой, некорректны следующие выражения русского языка *возмутительная девушка, огорчительная домработница*.

Согласно списку коллокаций у прилагательного *amazing* отсутствуют сочетания с наименованиями лица. В английском языке причастие *terrifying* имеет 833 вхождения в корпусе, а в списке частотности коллокаций первое место занимает сочетание *terrifying experience* (20), затем *terrifying prospect* (10), и отсутствует какое-либо наименование лица. В листе частотных коллокаций прилагательного *grievous* также отсутствуют наименования лица и представлены только существительные абстрактной семантики *harm* (196), *intent* (37), *cause* (25).

– Children annoy their parents / Балалар ата-аналарын ярсыталар / Дети раздражают своих родителей.

Причина нашего раздражения чаще всего кроется в других людях, поэтому раздражающие события мы обозначаем наименованиями лица. В русском языке, по мнению Н.Д. Арутюновой, прилагательное *раздражительный* в соединении с именами лиц утрачивает активное значение, соответствующее субъектной (агентивной, каузативной) позиции имени, и получает объектное (страдательное) значение '*склонный к раздражению, легко раздражающийся, раздражимый*'. Приведенный выше пример позволяет говорить о *раздражительных родителях*, но не о *раздражительных детях*. В английском и татарском языках отмечается аналогичное явление и допустимы фразы *annoying parents / ярсыган, ярсытылган ата-аналар*.

Некоторые сочетания активных прилагательных с именами лиц впрочем допустимы *amazing violinist, speaker / искиткеч скрипкачы, гажәен оратор / потрясающий скрипач, удивительный оратор*.

Н.Д. Арутюнова объясняет этот факт выделенностью в номинации лица «событийного», функционального аспекта. Наличие в наименованиях лица событийных коннотаций позволяет прилагательным, характеризующим события, выступать в сочетании с наименованиями лица [Арутюнова 2005: 193].

Rare courage – rare daredevil / сирәк кыюлык = сирәк кыю кеше / редкая смелость – редкий смельчак.

Outrageous anger - outrageous villain / коточкыч язвылык = коточкыч явыз кеше / возмутительная злость – возмутительный злодей, возмутительная наглость – возмутительный наглец.

Если прилагательные, характеризующие событийные имена, служат определением наименований лица, то семантическое толкование такого сочетания требует обогащения значения имени функциональным или качественным компонентом значения.

Получая возможность характеризовать имена лиц, прилагательные событийной лексики проникают лишь в область определительных, но не предикативных синтаксических позиций. Это свидетельствует о том, что сочетаемость с наименованиями лица вторична и возникла по аналогии с сочетаниями, опирающимися на событийное имя. В русском языке возможно словосочетание *замечательная певица*, *ее пение замечательно*, но некорректно выражение *эта певица замечательная*.

В корпусе английского языка было обнаружено 22 предложения с основой *singer is*, прилагательным в составе именного сказуемого, например, как в первом случае '*is interesting*', и причастием в составе словосочетания во втором случае '*a very celebrated one*' (где существительное заменено местоимением *one*):

– The pop *singer is interesting* and we've got a record, it could
(BBC Radio Nottingham: radio broadcast (Leisure). Rec. on 10 Nov 1993) [BNC [http](#)].

–...the singer is a very celebrated one in his own country (Tomorrow. Taylor, Elizabeth Russell. London: Peter Owen Pubs, 1991) [BNC [http](#)].

– Ул зур шагыйрь генә түгел, *искиткеч* сүз остасы да, моңлы *жырчы* да, гармунчы да *иде* (Нажар Нәжми, Милли жаным: мәкаләләр, истәлекләр, хатлар, шигырьләр, поэма, 2011) [ПКТЯ [http](#)].

–... *искиткеч* талантлы, үзенчәлекле, рәссам Анатолий Пашин; үзе *жырчы*, үзе шагыйрь, үзе рәссам Евгений Прохоров...
(Исмәгыйлева Р., Якташларым – горурлыгым! 2009) [ПКТЯ [http](#)].

–Алсу Абелханова *искиткеч жырчы*, профессиональ журналисткына түгел, ул шулайук яраткан хатын һәм сойкемле ана (Гыйльманов Г., Китек ай: Повестьлар, хикәяләр, парчалар) [ПКТЯ [http](#)].

Как видим из примеров «событийные атрибуты образуют с именами лица только определительные словосочетания» [Гак 2000: 318]. В татарском языке они все же могут выполнять в предложении предикатную функцию, например, *Ул искиткеч жырчы иде* / *Она была замечательная певица*.

Прилагательное в таких сочетаниях относится не к обозначенному именем денотату, а к его сигнификативному содержанию, чаще всего оказывая на него интенсифицирующее воздействие [Арутюнова 2005: 204]. Прилагательные типа *astounding*, *great* / *гаҗәп*, *искитәрлек* / *удивительный*, *поражительный* получают возможность сочетаться с именами лиц, но не преобразуются полностью в предикаты наименований лица.

Таким образом, результаты анализа данных предложений показывают, что в обоих языках прилагательные, характеризующие события, могут сочетаться с наименованиями лица благодаря приобретению ими в конкретном контексте событийного компонента семантики.

Наличие подобных определений при имени лица указывает на неоднозначность референциального потенциала наименования лица, так как в большей степени акцентирует событийный компонент его семантики, лишая его конкретного референциального статуса.

В татарском языке встречаются случаи функционирования каузативных прилагательных, когда допускается уточнение на лексическом уровне, в результате которого семантическое значение наименования лица раздваивается, происходит отделение эмоционального состояния от его носителя.

Событийные прилагательные, употребляясь с именами лица в татарском языке наряду с определительными словосочетаниями, могут образовывать атрибутивные конструкции, где адъектив выполняет предикатную функцию.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение данного вопроса не стоит на месте, и в дальнейшем возможно исследование особенностей перевода данного типа предложений с учетом структурных особенностей.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Положение имен лица в русском синтаксисе // Известия АН СССР. Литература и язык. 1975. Т 34. № 4. С. 341–350.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. М.: Едиториал URSS, 2005. 384 с.

Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 252 с.

Бондарко А.В. Качественность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / РАН; ин-т лингв. исследований. СПб.: Наука. 1996. С. 5–7.

Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.

Зельдович Г.М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 648 с.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва, 2004. 560 с.

Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ средств выражения кратности действия во французском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 216 с.

Подлесская В.И. Именная группа Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

ПКТЯ – Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 12.01.2020).

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Языки русской культуры, 1997. 825 с.

Твардовский К. Теория суждений / Пер. с польс. Б.Т. Домбровского//Философско-литературный журнал. №7 (17) М.: Дом интеллектуальной книги. 1999. С. 55–60.

BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 12.01.2020).